

Сопоставление списка повестей XV в. по трем монастырям показывает, что хотя и имеется некоторое различие в этом списке, но в значительной доле репертуар переписываемых произведений в разных монастырях совпадает. Меньше всего число повестей в библиотеке Волоколамского монастыря, но, как говорилось выше, это, по всей видимости, связано с историей создания этой библиотеки. По чьей инициативе эти две повести были переписаны в Волоколамском монастыре, неизвестно. Характерно, что те же самые произведения в это же примерно время переписаны в Кирилло-Белозерском монастыре, хотя непосредственной связи между рукописями с текстами повестей нет.

Самое большое число повестей оказалось переписанным в Кирилло-Белозерском монастыре. Все эти списки повестей связаны с книгописной деятельностью одного и того же лица — монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина, жившего во второй половине XV в. Все названные повести переписаны в рукописях, составленных Ефросином. Многие и другие статьи на разнообразные сюжеты, не относящиеся к церковной тематике, постоянно встречаются в его сборниках.

Из сопоставления книгописной деятельности Ефросина с другим известным переписчиком, Гурием Тушиным,¹⁰² жившим в то же время в том же Кирилло-Белозерском монастыре, видно, какое большое влияние на содержание переписываемых рукописей оказывали интересы переписчиков. Сборники Гурия Тушина целиком посвящены церковной тематике. Светскими статьями можно назвать только «Лунное течение» и краткий летописец, составленный самим Гурием Тушиным. Заметим, что оба книгописца при составлении своих кратких летописцев пользовались одним и тем же источником — текстом краткого летописца, написанного ранее в том же Кирилло-Белозерском монастыре.

На примере книгописной деятельности этих двух монахов хорошо видно, что во второй половине XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре в подборе материала для келейных сборников переписчикам была предоставлена сравнительная свобода. Содержание этих сборников во многом зависело от инициативы и вкусов самого переписчика. Но, правда, сравнение биографий этих двух книгописцев в то же время показывает, что едва ли монастырские власти особенно поощряли склонность к литературе, которая интересовала и привлекала Ефросина. Гурий Тушин был одним из влиятельных лиц монастыря, признанный в числе авторитетных и почитаемых старцев. Он одно время (в 1485 г.) был игуменом монастыря, о нем упоминается в летописных записях монастыря. Ефросин, судя по всему, не занимал в монастыре важных административных постов, и монастырские летописцы не считали его достойным, чтобы сообщить какие-нибудь подробности о его жизни. О Ефросине нам известно только из его записей на рукописях.

Таким образом, помимо общей тенденции монастыря и требований монастырских властей, репертуар переписываемых произведений в XV в. зависел также от вкусов и интересов отдельных переписчиков и редакторов. В то же время склонности такого переписчика, как Ефросин, определялись общим направлением литературных вкусов того времени. Тематика сборников Ефросина во многих случаях повторяется в рукописях XV в. Троице-Сергиевой лавры, это относится и к чисто литературным произведениям. Возможно, в данном случае была прямая связь между

¹⁰² Книгописной деятельности Ефросина и Гурия Тушина посвящены обстоятельные статьи Я. С. Лурье «Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в.» и Н. А. Казаковой «Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина» (ТОДРА, т. XVII, стр. 130—200).